

Оказавшись в самом замке, МакГонагалл повела его по массивной лестнице, поднимаясь с быстротой, которая впечатляла. Гарри, хотя и был несколько выше её и находился в прекрасной физической форме, легко настигал её, но даже он должен был признать, что её физическая подготовка впечатляет для её возраста. Её стремительный подъём не замедлил ни на секунду, пока они не достигли седьмого этажа, где она повернула и прошла через темный проём, ведущий в длинный коридор, вдоль которого были развешены многочисленные портреты. Каблуки МакГонагалл ритмично щелкали по голому каменному полу, пока она не остановилась перед внушительной статуей горгульи. — "Имбирные ЖАБА", — произнесла МакГонагалл, заставляя Гарри удивленно поднять брови. Через мгновение статуя отъехала в сторону, и Гарри пришёл к выводу, что странное восклицание заместителя директора было паролем, а не простым выражением голода. Он последовал за ней, когда она ступила на круглую каменную лестницу, которая начала двигаться, как только они оба оказались на ней. Несмотря на себя, Гарри не мог сдержать улыбку: лестница поднималась вверх, как будто он был на каком-то ярмарочном аттракционе в средневековом стиле. Лестница остановилась перед изысканной полированной дубовой дверью, на которой красовалась декоративная задвижка в виде грифона. МакГонагалл постучала один раз, и дверь распахнулась, казалось, сама собой. Перед Гарри предстала большая красивая круглая комната. В стены были вделаны несколько окон, и через самое дальнее из них Гарри мог разглядеть великолепный вид на горы, окружающие школу. Множество свечей и ламп уже горели, создавая в комнате тёплое сияние. Ещё больше портретов, на этот раз, очевидно, предыдущих директоров школы, вперились в него взглядами, когда он вошёл в комнату. Гарри остановил взгляд на ряде столов на веретенообразных ножках, на которых стояла любопытная коллекция металлических устройств; некоторые из них выпускали струйки белого дыма, а другие издавали жужжащие или тикающие звуки. Он мог бы предположить, как используются большинство из этих устройств, но некоторые оставались для него загадкой. Наконец Гарри повернулся к большому письменному столу на когтистых ножках, который занимал доминирующее положение в комнате. За ним сидел старик с длинной белой бородой, пристально смотревший на него ярко-голубыми глазами. Он был облачён в роскошную мантию фиолетового цвета, украшенную замысловатыми серебряными метками. Его пальцы были слегка переплетены и лежали на столе перед ним, и Гарри подумал, не является ли это намеренным жестом, чтобы показать, что он не держит в руках палочку. В то же время ему было сложно сдержать свои эмоции, глядя на него. Итак, это был легендарный Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор. — "Мистер Поттер? Я рад нашему знакомству. Если ты не знаешь, меня зовут профессор Альбус Дамблдор", — произнёс Дамблдор, энергично поднявшись и протянув руку. Гарри шагнул вперёд и крепко пожал её. Мужчина улыбнулся и сел обратно, жестом руки показывая, что Гарри должен занять один из стульев, расположенных по его сторону стола. Гарри осторожно сел на один из стульев с прямой спинкой и с вежливой улыбкой уставился на старика. — "Должен сказать, что я был крайне удивлён, получив твоё письмо с просьбой принять тебя в Хогвартс этим летом", — начал Дамблдор разговорным тоном. — "Хотя я, конечно, рад, что ты хочешь продолжить своё образование здесь, я должен поинтересоваться, почему ты решил сделать это именно сейчас?" — "Думаю, в письме мои намерения изложены достаточно ясно", — осторожно ответил Гарри. — "После смерти моего опекуна в конце прошлого года я решил, что получение высшей квалификации в этой стране будет для меня полезным. Как ты уже понял из присланных мною сертификатов, в позапрошлом году я сдал эквивалент экзаменов С.О.В. по немецкому языку, но чувствовал, что наличие реальной квалификации уровня ЖАБА принесёт мне больше пользы в дальнейшем". — "А, твой опекун", — задумчиво произнёс Дамблдор. — "Интересно, не мог бы ты рассказать мне несколько подробностей об этом. Видишь ли, большинство людей в этой стране считали тебя мёртвым до этого года, и мне любопытны обстоятельства, которые привели к смерти твоих предыдущих опекунов, Вернона и Петунии Дурсль". — "Насколько я понимаю, мои дядя и тётя погибли в результате трагического взрыва газа", — безучастно ответил Гарри. — "Я действительно не могу рассказать тебе об

этом, так как к тому моменту я уже вышел из-под их опеки. Должен заметить, что они были очень рады моему возвращению и ненавидели присматривать за кем-либо с магическим наследием и способностями. Лично я полагаю, что, раз я вынужден был делать за них большую часть готовки и уборки, когда они вдруг обнаружили, что должны сами заботиться о себе, они просто забыли, как пользоваться газовой плитой, и оставили эту чертову штуку включенной. Это вполне соответствует тому, что я помню об уровне их интеллекта".

<http://tl.rulate.ru/book/114466/4424207>